

Копия

НОСРЕВ, Ст. АЛ.

ВОСПОМИНАНИЯ О ГРАДЦАНСКОЙ ВОЙНЕ 1919 ГОДА В ХОРИНСКОМ
АЙМАКЕ БИАССР И В РАЙОНЕ.

35

Конец декабря 1919 г.. В Хоринском аймаке в полном разгаре ярмарка по сбыту пушмехсыря и продуктов животноводства.

Илно-семеновская агентура, при содействии и сочувствии местного кулачества, еще с осени развернула торговлю и сбор пушнины и сырья, раскинула всюду сеть своих агентов и почти монополизировала закуп пушнины. Прямыми агентами уполномоченным явился здесь сын белобандита Курбатова, - В. Удинского исправника, Курбатов, И. Н., который называл себя полковником семеновской контразведки. Активно помогают ему кулаки-Батурина, Г. А., Сабилов, О. И., Трунев, С. К., Козлов, Ф. И., Захалов И. И., подкапитанчик семеновец и др.

При помощи и содействии этих кулаков Курбатов широко развернул сеть шпионажа и ворко следил за всяkim вновь появившимся лицом в Хоринске.

Так, благодаря шпионажу этих кулаков-семеновцев, должны были эвакуироваться из Хоринска, временно скрывавшиеся здесь т. т. ЯНСОН, Ю. Е., ЯЧИМОВ, Я. и ПАРНЯКОВ, из которых т. Янсон прибыл в Хоринское под видом учителя в 1918 г. на ст. Осинской, впоследствии работал по составлению земской сметы аймака, каковая была составлена образцово.

В начале 19/20 г. появляются молодые учителя революционеры из Читы - т. т. КУЗНЕЦОВ, В. Н., ОКУНЦОВ, И. И., МАЛОФИСЕВ, Ильин и МИГАЛОВА, Ек. В земотделе аймака работает нелегальный ЛЕПИДОВ И., бежавший из читинских семеновских застенков.

В условиях создавшегося шпионажа, надавить какую-либо работу в революционном духе не было возможности, тем более, что местное население настроено было реакционно, в силу родственной связи с кулаками, шпионившими в пользу семеновцев. Местный актив-бэдняки и батраки оли на учете у белобандитов до поры до времени.

В 20-х числах декабря улицы Хоры были еще полны ярмарочной публики, когда из Н. Кудуна приезжает в панике верховой нарочный и в самое гуще народа на улице бросает вслух:

"Идут большевики на Хоринск из Н-Завода". Поднялась немедленная паника среди ямочан, никакие уговоры - не разбегаться, не встретить отряд большевиков, как своих друзей, - не помогают и улицы ярмарки к вечеру совершенно опустели.

Торговцы-спекулянты эвакуировались на столице поспешно и панически, что следующий день находили по дорогам много сигарет, папирос, спичек и проч. мелочи, находили даже кожи и орчины, утерянные в паническом бегстве. Но проверка выяснилось, что нарочный из Кудуна - был один из агентов семеновцев, который принял за большевистский отряд спускавшийся с горы

"Тургин" обоз рыбаков из Бравны, возвращавшихся после обмена рыб на хлеб в низовых селах Н-Завода. Слух же о возможном приходе в Хоринск большевиков былпущен председателем прибайкальского кооперативов т. КОШИКОВЫМ, З. Й., скрывавшимся из В. Удина от семеновцев. Кошкин, очевидно, рассчитывал этим парализовать утечку пушнины и сырья в руки спекулянтов помимо кооперации, хотя расчет Кошкина не оправдался, т. . . пушнина охотниками была уже реализована, также как и сырье. Однако, в результате произошедшей паники, счел за благо эвакуироваться из Хоринска семеновский полковник Курбатов, оставил лавку и ссыпал на попечение своих агентов Батурина Г. и Сабилова О.

При бегстве из Хори- "храбрый палионник" осенял своим
презрением и спасать братским отрядом своего отца из Б-Удин-
ска для расправы с революцией, то главе какового хотел
даже прибрать "сам-лично" для расправы с местными работни-
ками, заподозренными им в революционности.

Задержать Курбатова, "коручинного" с ног до головы"
В Хоринске не было никакой возможности, т.к. связи
с фронтовиками соседних сел налажено еще не было, да и
села эти - Кильское и Синноборское - в то время были еще пас-
сивны.

Под впечатлением слухов о возможном приходе большевиков в Хоринском и с эвакуацией семеновской контразведки, - постигло в сожалении местной контрреволюции в лице мес-
тных кулаков и вместе с тем явилась возможность говорить
об организации на месте революционно власти и порядка.
Новились революционные организации в соседних селах и на-
мечалась организация Унгытэйского фронта.

А начная земская управа возглавлялась худаком Галса-
новым, который находился в то время у атамана Семенона, а
заместитель его Доржев-Дашиев - сын пригородного кулака
Дашиева, бежал из Хоринска через ст. Бада и казначей Намца-
раев эвакуировался в улус с пустой кассой и таким образом
земскую управа самораспустилась. В Хоринском оставалась еще
холинная земуправа, то главе с Батуриным, но таковая была
обречена на седе стие, т.к. побаивалась революционных
организаций, которые становились на легальный путь. Из
Синноборска и Булаганска открылись фронтовики партизан
в Бравинский район и отряды Т. Порикова и Морозова.

Из Кильской и др. сел начали выйти партизаны на Ун-
гытэский фонт, где вскоре же была обнаружена мобилизация.

Бурятская масса, в подавляющем большинстве, остава-
лась пассивной.

Была ли не главную роль в пассивности окружающих
Хоринск сыграло орган земское еще в 1918 году б.
такий коринским бурят-ноеном Замбоцареновым и кулакской
верхунской иденатте, так назыв. Балагатско-теократи-
ческое движение, которое оканчивало ра они реч. Кизенги и
Часана, а также частично и районы Ноен. Уде и Курте. Ор-
ганизаторы этого движения, видя неизбежную гибель в над-
вигающей большевистской революции, использовали для это-
го популярность ламы Цыденова Самдана, который провел в от-
шельничестве "Бутэл" - 38 лет в лесу в предгорах Нижне-Кодунско-
го района сами способствовали его популяризации через
лам - среди народной массы и обнавили его царем-теократом
через союзы своего чредительского собрания в 18 году при
Семеновской реакции. Лама Цыденов-спящий маниак, страдал
манией величия.

Под видом отшельника он вел самый развратный образ
жизни, будучи ежедневно спаиваем своими опекунами, жил в
окружении женщин, - своих поклонниц, с которыми имел поло-
бов сношение.

При ликвидации старки царя-теократа ламы Цыденова
в 1921 году, было обнаружено много предметов нарнографии и
принадлежностей женского туалета.

Конституцией царя-теократа - предусматривались все
министерства, имущие монархии, кроме военного, т.к. до сре-
дней ламы-теократ-представник всякого насилия и войны, не

Б 3.

признает де вооруженного сопротивления и воинсмо ненависти. Это последнее обстоятельство было еще -ли не главной притягательной силой к веровке последователей и приверженцев срди тойной бурятской массы, привлекаемой перспективой избавить своих сыновей от воинской ненависти. Теократизм имел своих сочувствующих и среди русского населения Хоринска

Теория непротивления однако не выдержала сама себя и последующие события показали противное: приверженцы теократизма организовали свои вооруженные отряды для оказания сопротивления советской власти, каковые впоследствии явились контрреволюционные банды-Базархана, Ассолона, Зандари и др., окончательно ликвидированные только в 1926-27 г.г.

Борьба с этими бандами в условиях сочувствия им темной бакатической массы, кулачества и ламства, в условиях тайги, - была труда и сопряжена с жертвами. При исследовании банды Базархана были убиты нач. аймачной милиции Чарин, милир Забакин и др. в 1927 году при исследовании банды Зандари был убит сотрудник ОГПУ тов. Ширк Вл.

Таким образом бурятское кулачество и кулачество вместе с ламами создали свою контрреволюцию, которую использовали в целях наживы и русские выродки революций-как Марковы Уваров А. и другие. Последние появились в Хоринском районе в 1920 году под маркой представителей от авангарда чикойского фронта большевиков, для мобилизации срдов и лошадей для нужд фронта. Впоследствии, туда богатую наживу среди теократов за счет невежественной массы-Марковы и Уваров обманули русские революционные организации В-Удинска, Н-Заводска и линии ж.д. и стали на защиту теократического движения, -как бы организации революционной. По указке балагатцев, кулаков и лам они (Марковы и Уваров) арестовывали балагатских противников(хочунников) и даже расстреливали некоторых из них, с целью воспользоваться их имуществом под видом конфискации. Впоследствии у Маркова в его улусе "Хилгосон" было обнаружено много конфискованного имущества, табуны лошадей и скота Уваров А.- зять Маркова Н. По указке их теократы организовали свои отряды "особого назначения", под видом революционных отрядов, для борьбы со своими противниками-хочунника и, которые велись сторонники новой реформы и не были согласны с их теократическими вожделениями. Отряды эти возглавлялись молодежью из теократов- Базаров Чынин, Лорошопов Василий Ильин и Цырен. Восстановителями их, кроме Уварова и Марковых были Циденжебон Цэли-они министра внутренних дел, и Даадарон Губожи- и Столонаследник царя теократа. Твои последних пользовались особой популярностью среди теократов, которые воздавали на них большие надежды, слагали про них песни, в которых прославляли их как героев, "борцов за свободу-теократов".

В январе 1920 года удалось организовать сельсовком в Хоринском- звочный порядок, который взяла на себя всю помощь и ствол власти. Председателем ревкома был избран пишущий эти строки, секретарем Косягин пав. Андр. В работах ревкома приняли участие местные учителя и тов. Чемидов, который впоследствии был выдвинут секретарем аймачного ревкома.

При организации ревкома противодействие оказалась кулацкая верхушка во главе с Батуриным Г., возглавлявшим хошунную управу. Они с агитировали массу, что в Б-Удинске остается еще власть Семенова, что восстание революционного народа вскоре будет подавлено и что ревком мобилизует молодежь на фронт. Эта последняя аргументация заставила многих саботировать революционную пропаганду и задерживала бедняцко-середняцкую часть от вступления на путь революции.

Вскоре после организации ревкома стало известно, что в Эгитуевском доцане прибыл из Читы баргузинец-революционер Ринчино Элбэк Доржи, организатор автономных бурятских самоуправлений в 1917 году.

Ревком также связался с тов. Ринчино и решено было созвать аймачный народный съезд, с участием представителей от Уныгытэйского фронта партизан, каковой съезд состоялся 10/11-20 года, при участии представителей от Фронта и штаба тов. Хамуева И. В. и Лосева И. А. В результате работ съезда 10/11 было создано политическое бюро, для координирования революционных работ, при равном представительстве от русских и бурят, с резиденцией в сел. Кульском. Бюро поставило в первую очередь задачу по сбору продовольствия и бураха для партизан и красных регулярных войск, а также подвод для во скового обоза.

Путем разверстки по сомонам было забронировано продовольствие и бураж, с тем чтобы сконцентрировать в назначенных пунктах к моменту приближения красных войск.

Складочными пунктами были назначены сел. Кульское, Хоринское, Булганское, Оннуборское, ст. Тарбагатай и с. Верхнеталицкое. Из этих пунктов продовольствие и бураж по мере надобности выдавались на месте и продвигались на фронт до с. Сосновоозерского, где был штаб 1 Иркутской дивизии т. Бурова. - Хоринский ревком мобилизовал у населения огнестрельное оружие, главным образом у кулаков, передал оружие партизанам, а также поручил сбор оружия по сомонам для ближайших партизан. На Кийенге и Чесне оружие собирали Бодаев И. И. и Циренов Чимыт, которые были во враждебном балагатцам лагере.

Впоследствии банда Базархана расправилась с Циреновым Чимытом, избиением последнего до нанесения увечий, а 8-ми летнего Циренова застрелили бандит Базархан собственноручно.

В конце февраля м-ца получена была информация о прорыве Уныгыт-Кубинского фронта белокапелевцами, пробившимися на восток по старо-Читинскому тракту, до 25 тысяч войск. Политбюро пришлось на время прекратить работу и скрываться в улусах, в стороне от тракта. В первых числах м-ца продвижение белокапелевцев закончилось. Здесь не обошлось дело без кулацкой вылазки. Когда ревком решил на время эвакуироваться подкулачник Махалов Н. угрожал выдать ревкомовцев белым и расчитаться с ними после, очевидно надеясь на восстановление старого порядка. Кулак Головов Б. И. указал белокапелевцам адреса Оннуборских ревкомовцев-Сметкова А. С., Серебрикова Д. А. и Кравченко, из которых двое первых были заквачены капелевцами по указанию Козлова, и увезены до соседней станции в распоряжение их генерала и только благодаря оплошности часового, им удалось бежать из улуса Аланга и окружными путями пробраться домой по окончании продвижения белых. произведенным дознанием, по поручению бюро

предательство Козлова подтвердилось и кулак был арестован и передан в распоряжение Прибайкальской революционной власти в В-Удинске... После прохождения белокаппелевцев в начале марта политбюро вновь собралось и началась концентрация продуктов(мясо, хлеб) и ураха в указанные выше пункты, каковыми в первую очередь были снабжены партизанские отряды Бурлова, равно как и подводами. Благодаря работам Бюро дело снабжения красных войск было налажено и проводилось организованием путем.

С образованием в В-Удинске Прибайкальской правительской власти, в Хоринском был организован атмачный ревком в составе Носимова С.А., Балдоржиева Ч. и Шойванова Е. но последний прожигал под Читой и в работах ревкома участия не принял. Учителя Хоринской школы, еще до прохождения белокаппелевцев, откравились на Унгытэйский фронт. Перед прорывом белыми Курбинского фронта, в Хоринское приехали 2 товарища большевика под видом коммюнистов-комиссионеров, убегающих на восток. Один из них тов. Рютин, имени другого не знаю. Они ехали для налаживания связи из Иркутска с Читой и Владивостоком. Для продвижения этих товарищ на восток от ревкома были командированы учите. Одинцов К.И. до Читы по Тракту и тов. Аюшев Р. на ст. Хилок Заб.ж.д., с предписанием по Хоринскою территории давать походы, каковая(территория) на восток простирадась до г.Читы.

Здесь пошалуй не лишне будет сказать несколько слов о "революционной работе" Уварова А.С., этого прокуратора, погибшего вместе со своим тестем Марковым Н.В. и др. под видом "революционеров". После прохождения каппелевцев по тракту где-где оставались отдельные солдаты, случайно или стихийно прикнувшие к ним, а также вольные. Узнав об этом Уваров направился на поиски их, каппелевцев и в сел. Булаганском нашел одного молодого каппелевца из татар, которого собственоручно расстрелял, выедя за деревню, воспользовавшись его манатками и деньгами.

Тоже самое проделал и в сел. Попреченском. На обратном пути в сел. Осиноборском Уваров встретил двух женщин с детьми, отставших от белых, учил им над ними допрос, угрожая расстрелом, отобрал у них вещи, селье и деньги и только благодаря вмешательству в это дело со стороны Осиноборского ревкома, женщины были доставлены в бирюзу, вещи им были возвращены и женщины направлены в В-Удинск. Уваров счел за благо эвакуироваться в свой балагатский район, что бы избавиться от обвинений в политбюро.

В 1920 году Уваров и Царков посредством прокуратуры задумали арестовать хоринский атмачный ревком, но благодаря принятому ими, при содействии Осиноборского комендантства, сами они были арестованы и направлены в распоряжение Штаба 1 Иркутской дивизии где получили по разослуженным образом парализована деятельность этих "революционеров" в Хоринском районе.

Накануне прихода каппелевцев, ревком обратился к населению Хори с призывом добровольной мобилизации на защиту революции, стать в ряды активных защитников.

На этот призыв откликнулась бедняцкая молодежь и записалось в добровольцы до 20 человек, но вскоре их на фронт задержалась вследствие прорыва Курбинского фронта белыми, которые, продвигаясь на восток, привнесли с собой тиф и эпидемию на лошадей... Лишь с продвижением красных партизан и

регулярных частей в марте-апреле удалось отправить добровольцев, а также мобилизованных более 30 человек на фронт в 1 Иркутскую дивизию.

Все мобилизованные были отправлены конными, для чего резким мобилизовал лошадей и седла у зажиточных односельчан и снабдил не имевших лошадей бедняков и батраков. Таким образом мобилизация среди Хоринских "крещенных инородцев" прошла безболезненно. Когда же вопрос коснулся мобилизации бурятской молодежи, здесь пришлось столкнуться с большим противодействием со стороны Балагатско-теократического инонатаства и их "царя" Солидана Цыденова. Царь-лама об"явил своим подданным, что без его приказа не один бурят не пойдет на фронт на защиту революции.

Предвидя подобный маневр со стороны балагатцев, резким кооптировал в свой состав одного из "придворных" царя-ламы-его министров внутрь Цыренпилова Цыденжая, чтобы через него проводить до массы распоряжение о мобилизации, которому и поручили проведение этого дела среди балагатцев, под его личную ответственность. Учитывая ответственность своего министра внутрь Цыренпилова балагатцы формально подчинились мобилизации, однако, здесь они придумали другой маневр: отсыпаленные на фронт мобилизованные буряты не доходя до назначенного пункта сел. Погромнишского начали систематически разбегаться по домам и по тайге. Впоследствии распоряжение о мобилизации было отменено и замен этого было организовано сбор бурят на учебный пункт военно-подготовки в сел. Унгитэйском и в В-Удинске, но и здесь дело не обошлось без массового дезертирства. Все сдававшие еще каасага, за небольши, исключением, балагатствующих части бурятской массы. С массовой мобилизацией бурят дело было отложено на время, вместе с тем правительство было вынуждено в изоляции царя-теократа с его придворными министрами. Со взятием гор. Читы, началась подготовительная работа по выборам в Д-Восточное Учредительное собрание, которое санкционировало Дальневосточный бунт.

Мобилизация бурят Хоринского аймака в 1920 году имела морально-политическое значение в условиях бурятии того времени и вообще в условиях гражданской войны.

Носырев Степан Алексеевич.

Хоринское
Нооперативная ул.
д. № 53.

О балагатском движении более подробно сообщу по собранию материалов в недалеком будущем.

Н.С.

15/IV-35г.

БС.

Верно: Секретарь Всекрайисполка

26/IV-35
Секретариат
Сибирской
Советской
Республики
Госархив РБ

Денис
Неструев

Госархив РБ